

О. Н. Захарчук

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ
НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 г.
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.**

Проанализирована внутривосточная ситуация на территориях бывшей польской Украины в начале XIX в., выводы украинских исследователей конца XIX — начала XX в. относительно российско-французских отношений в условиях войны 1812 г. В контексте изучения европейской истории значительное место принадлежит исследованию роли юго-западных окраин Российской империи в межгосударственном диалоге России и Франции. Автор обращает внимание на искажение некоторых фактов относительно планов Наполеона Бонапарта в юго-западном пограничье России. Эта тенденция присутствует в трудах украинской диаспоры и советской историографии, а также в некоторых работах современных украинских и российских исследователей.

The political situation in the territories of the former Polish Ukraine in the early nineteenth century, the conclusions of Ukrainian researchers of the late XIX — early XX century, concerning the Russian-French relations on the eve of the War of 1812 have been analyzed. In the context of the study of European history, an important place belongs to the study of the role of the south-western outskirts of the Russian Empire in the interstate dialogue between Russia and France. The author pays attention to the falsification of some facts about the plans of Napoleon Bonaparte in the southwestern borderlands of Russia. This tendency has persisted in the works of the Ukrainian diaspora and the Soviet historiography, as well as in some works of modern Ukrainian and Russian researchers.

Ключевые слова: украинская историография; О. И. Левицкий; Ф. И. Свистун; И. Шипович; В. Я. Степанковский; Наполеон Бонапарт; российско-французские отношения; юго-западные окраины.

Keywords: Ukrainian historiography; O. I. Levitsky; F. I. Svistun; I. Shipovich; V. Y. Stepankovsky; Napoleon Bonaparte; Russian-French relations; the south-western outskirts.

События накануне войны 1812 г., истоки российско-французского конфликта вызывали интерес не только у зарубежных исследователей. Данная проблема нашла отражение и в украинской историографии. О. И. Левицкий (1848—1922) — историк, правовед, архивист, академик Всеукраинской академии наук (ВУАН) — стал одним из первых исследователей данной проблематики [30]. Изучение обширной документальной базы позволило ему впервые в историографии проанализировать внутренне политическую ситуацию в юго-западных губерниях Российской империи накануне войны 1812 г. Было доказано, что июльские пожары в Киеве 1811 г., оказавшие заметное влияние на общественно-политическую жизнь города, не были организованы наполеоновскими агентами и диверсантами [30, с. 10—11, 181—194]. Автор данной статьи, вновь внимательно изучив эти документы, хранящиеся в Центральном историческом архиве г. Киева [49], также пришел к выводу, что французы не были виновниками пожаров в Киеве и других городах украинских губерний России [26, с. 183].

Ранее современный украинский историк В. В. Ададуров, работая в архиве Министерства иностранных дел Франции, документально подтвердил этот факт. Так, в Париже о киевских пожарах 1811 г. стало известно лишь 9 октября 1811 г. — через три месяца спустя, благодаря сообщениям французского резидента в Варшаве барона Л.-Е.-П. Биньена. Источники по-

Захарчук Олег Николаевич — доцент кафедры истории и документоведения Национального авиационного университета, член Международного наполеоновского общества, кандидат исторических наук. E-mail: korsika1769@gmail.com

звolyают сделать вывод, что для французского правительства пожар был неожиданным, что пожары в Бердичеве, Житомире, Тульчине, Остроге, Дубно стали следствием умышленных поджогов, организованных российскими войсками в целях запугивания местного населения [3, с. 121].

По нашему мнению, О. И. Левицкий также верно расставил акценты о настроениях польской шляхты, преобладавшей на Правобережье. Она в своем большинстве действительно симпатизировала Наполеону, однако накануне и во время войны 1812 г. заняла выжидательную позицию, как и обыватели Киевской губернии, Подолья и даже Волыни [30, с. 358]. Во время кампании 1812 г. Наполеон имел «плохую поддержку от Литвы и Варшавского герцогства, которые не смогли осуществить даже того, что поляки Подолья, Волыни и Украины сделали для России, собрав пять-шесть тысяч казаков» [4, с. 54].

Спустя некоторое время к данной проблеме обратился известный украинский историк и писатель, представитель москвофильского течения в Галиции Ф. И. Свистун (1844—1916). Он рассмотрел планы императора французов в отношении России накануне войны 1812 г. и отметил, что генерал Михал Соколыницкий советовал Наполеону наступать сначала на Киев, а потом уже на Москву. Однако император отклонил этот план [39, с. 127—128]. Заметим, что четкой стратегии ведения военных действий с Россией накануне и в самом начале кампании 1812 г. у Наполеона выработано не было. Российский исследователь А. К. Дживелегов утверждал, что общий план кампании у императора изменился в течение похода: «Он был один в Дрездене и Вильно, другой в Смоленске» [19, с. 175—176].

Большинство источников свидетельствуют, что в начале русской кампании император французов планировал быстротечную войну и не предполагавшую глубокого вторжения [65, с. 458—460; 60, с. 121—122; 34, с. 375]. Поэтому в его планы не входило идти на Москву. Однако, после того как Наполеону не удалось навязать сражение российским западным армиям и разгромить их в приграничных сражениях, планы императора резко изменились. Так, к началу августа 1812 г. Наполеон определенно начал говорить своим соратникам о готовности двигаться к Смоленску, а затем к Москве. Как отметил личный секретарь-архивист Наполеона барон А.-Ф. Фэн, 25 августа 1812 г. император сказал возле Дорогобужа: «Мы могли бы вернуться в Смоленск... вытянуть свои фланги — влево и вправо, — раздавить Витгенштейна и Тормасова — это была бы отличная операция, мы окончательно закончили бы кампанию, но не закончили бы войну... Мир лежит у наших ног — нам до него 8 дней... Пойдем на Москву!» [55, с. 407].

Ф. И. Свистун также утверждал, что князь Юзеф Понятовский под Смоленском предложил Наполеону послать часть армии на Украину с целью «взволновать тамошнее малорусское население». Однако император этот план отверг. Тогда князь стал на колени и попросил 100-тысячное войско, чтобы захватить Украину. Наполеон возмутился и пригрозил расстрелом [39, с. 127]. Автор ссылается на работу «Генерал Дезидерий Хлоповский» польского историка В. Калинки [57]. В частности, исследователь говорит о том, что в Смоленске князь представил Наполеону «глубоко продуманный план» — послать польскую армию на Украину, чтобы поднять там восстание [57, с. 40]. Но Наполеон заявил, что его расстреляет, если он будет настаивать на этом плане [57, с. 40]. Ф. И. Свистун, выполняя социальный заказ, искажил содержание текста, на который он ссылается. Историк также утверждал, что после того как поход Наполеона закончился катастрофой, среди поляков все больше стало укореняться мнение о том, что Россия может быть завоевана только в том случае, если у нее будет отнята Украина [39, с. 127]. На каком основании были сделаны подобные утверждения? По нашему мнению, чтобы показать значимость этой территории для Российской империи, автор рассматривает ее как российскую окраину, которую император французов якобы планировал завоевать.

Во время российско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. стали появляться польские проекты, где французскому правительству делались предложения организовать восстание на

территориях бывшей польской Украины (юго-западные окраины Российской империи), чтобы заинтересовать Наполеона в восстановлении Польши в «исторических границах» (до 1772 г.) [56, с. 201; 3, с. 254—259; 22, с. 52—53]. Чтобы еще больше заинтересовать императора французов, обратили его внимание и на значительные разного рода ресурсы края [3, с. 99—102].

Накануне войны 1812 г. поляки значительно активизировались в этом направлении. Только за период с 1811 г. и до начала 1812 г. появилось 11 меморандумов, предлагавших императору французов восстановить польское государство. Их автором был дивизионный генерал польской и французской армий М. Сокольников [14; 52; 8, с. 595—596; 23, с. 194—205]. В одном из своих меморандумов («Взгляд на Волынь...») генерал советовал Наполеону для проведения широкомасштабной диверсии, успех которой был бы «решающим фактором всей кампании», послать 20-тысячный корпус для овладения Киевом [42, с. 113]. Генерал не сомневался, что польская шляхта «не надо никаких других вознаграждений, кроме сказанного Наполеоном слова о “Родине”» [9, с. 160]. Он заявил, что Волынь обеспечит рекрутирование 50—60 тыс. человек [42, с. 121].

Князь Ю. Понятовский, предлагая Наполеону послать свой корпус для захвата Киева, фактически модифицировал план М. Сокольницкого [54, с. 263]. Как свидетельствуют источники (с которыми мог ознакомиться Ф. И. Свистун), Ю. Понятовский на Киевщине, как М. Сокольников на Волыни, намеревался провести рекрутские наборы и создать конные полки, командовать которыми должны были польские офицеры [54, с. 263—267; 20, с. 185]. Эта практика применялась французами в 1812 г. в Литве.

Этот план, как и другие проекты польских информаторов, касался только территорий прежних провинций бывшей Речи Посполитой (Киевщины и Правобережья). Относительно Левобережья таких проектов не было. Господствующее там малороссийское дворянство верно служило российскому царю и в 1812 г. ненавидело императора французов [38, с. 416]. На Правобережье проживавшая здесь значительная часть польской шляхты, в отличие от магнатов, которые давно перешли на российскую службу [12, с. 16—22], испытывала симпатии к Франции. Как уверяли Наполеона польские авторы, шляхтичи с появлением французских войск поднимут восстание. Организация же восстания среди украинского населения не входила в планы Ю. Понятовского и других представителей польской военной и политической элиты (графа Т. Морского, князя Е. Сангушко) [11, с. 165—167, 169—171; 37, с. 682]. Наполеон одновременно проявил свое негативное отношение к любым стихийным, «диким» формам бунтов. Он высказал пожелание, чтобы такое восстание разворачивалось согласно принципам крупных шляхетских конфедераций XVIII в. — Барской и Тарговицкой [10, с. 166].

Наполеон вынужден был признать, что активность польского дворянства была значительно преувеличена авторами меморандумов. Заметим, что очень многие мелкие шляхтичи еще в 1806—1809 гг. уехали служить в польские легионы императора. Поэтому во время российской кампании 1812 г. только определенная часть чиншевой шляхты с Украины присоединилась к Великой армии. Правда, таких оказалось значительно меньше, чем в Литве или Беларуси [12, с. 203]. Как нами уже отмечалось, проживавшая на российской территории польская шляхта, несмотря на опасения властей [11, с. 491], заняла выжидательную позицию. Что же касается «диверсии» на Киев, которую предлагали М. Сокольников и Ю. Понятовский, то даже если бы она удалась, что само по себе очень сомнительно, никакого влияния, на наш взгляд, на исход кампании это бы не оказало. Стратегическая связь между западным и юго-западным направлениями в то время отсутствовала [23, с. 199].

Нельзя также согласиться с голословным утверждением Ф. И. Свистуна в том, что после того, как император отверг план Ю. Понятовского относительно Киева, князь заявил, что тот погубит себя и нас [38, с. 128]. На основе чего автор сделал такое утверждение? Как известно, Ю. Понятовский верил, что Наполеон даст Польше независимость. И героически погиб в битве при Лейпциге, сражаясь за императора и независимость Польши.

В следующей работе, написанной к 100-летию юбилею войны 1812 г., Ф. И. Свистун рассмотрел российско-французские отношения накануне войны. Он утверждал, что на основе Эрфуртского договора России была обещана Тернопольщина с частью Чортковщины [40, с. 43]. Намеренно или случайно историк искажил факты? Заметим, что в закулисных переговорах, которые велись во время встречи двух императоров, территориальные приращения России за счет Габсбургской империи вообще не обсуждались. Известные корифеи мировой «наполеонианы» А. Тьер, А. Сорель и А. Вандаль утверждали, что во время Эрфуртского свидания между Наполеоном и Александром I в основном обсуждались проблемы, связанные с Пруссией, Османской Портой, Польшей и Австрией [47, с. 365—369; 43, с. 262, 265, 266; 15, с. 430—435, 437—445]. Эту же информацию подтвердили и российские историки М. И. Богданович, С. М. Соловьев, А. С. Трачевский [13, с. 10—11; 41, с. 175, 177—179; 46, с. 592—593].

Как свидетельствуют источники, императору французов удалось добиться от Александра I обещания, что если Австрия объявит Франции войну, то российский император как союзник окажет ей содействие [31, с. 69]. В то же время, согласно статье 8 Эрфуртской союзной конвенции, Россия получила право только на присоединение Дунайских княжеств [31, с. 72]. Что касается Тернопольщины, то согласно параграфу 5 статьи 3 Шенбрунского мирного договора, подписанного между Австрией и Францией 14 октября 1809 г., крайняя восточная часть Старой Галиции (Тернопольский и Чортковский округа), за исключением г. Броды (оставался под властью Австрии), отходила к России [61].

На наш взгляд, Ф. И. Свистун намеренно искажил факты, подгоняя их под москвофильскую концепцию о приоритете для России этих территорий. Автор считал, что для достижения господства в Европе Наполеону необходимо было покорить Россию. Только тогда он смог бы сломить могущество Англии. Чтобы осуществить этот план, император начал готовиться к войне с Россией [40, с. 42]. Исследователь обратил внимание на то, что главную роль в обострении российско-французских отношений сыграли противоречия в польском и восточном вопросах, а также нарушения Россией условий континентальной блокады [39, с. 47—49]. Ф. И. Свистун отметил, что для осуществления поставленных целей Наполеон заключил союз с Австрией и Пруссией, что после того как русские сожгли Москву, он оказался в затруднительном положении и попытался заключить мир с Александром I, отправив в Петербург личное письмо [40, с. 51, 73].

Член Подольского церковного историко-археологического общества (1886—1920) протоиерей И. Шипович (1857—1936) рассмотрел российско-французские отношения 1804—1812 гг. в контексте внутренней политической ситуации в юго-западных губерниях России накануне 1812 г. Автор придерживался официальной точки зрения и повторил общеизвестные факты. Он утверждал, что «Тильзитский договор был укреплен во время свидания Александра I и Наполеона в Эрфурте» [52, с. 7]. Подобная версия вызывает сомнение. Автор проигнорировал результат современных ему исследований. В частности, А. Сорель, подводя итоги эрфуртских переговоров, пришел к выводу, что император французов не увез из Эрфурта ничего, кроме позволения снова завоевать в Испании утраченное влияние [43, с. 266]. К подобному выводу пришел и А. Вандаль, уделивший данной проблеме целую главу [15, с. 397—501]. В свою очередь А. Трачевский также отметил, что «Эрфурт не достиг даже ближайшей цели — личного сближения между двумя “арбитрами Европы”» [46, с. 593]. Исследователь подчеркнул, что «переговоры в Эрфурте не были венчанием “тильзитского творения”» [45, с. 348].

Иоанн Шипович также в духе официальной историографии утверждал, что накануне войны 1812 г. Александр I искренне желал остаться верным союзу с Наполеоном, но русское общество было не расположено к французам и ненавидело Наполеона [52, с. 8]. Можно согласиться с автором, что в целом русское общество было настроено антифранцузски. Что каса-

ется верности царя союзу с императором французов, то заметим, что И. Шипович игнорировал источники. Так, российский историк Н. К. Шильдер в 1899 г. опубликовал чрезвычайно важное конфиденциальное письмо Александра I к своей матери Марии Федоровне, в котором впервые был обоснован новый внешнеполитический курс России после Тильзита [51, с. 17—24]. В частности, накануне отъезда на встречу с Наполеоном в Эрфурт российский самодержец писал: «Союз с Наполеоном — лишь изменение способов борьбы против него. Он нужен России для того, чтобы иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши средства и силы. Но мы должны работать над этим среди глубочайшей тайны, а не разглашая на площадях о наших вооружениях, наших приготовлениях и не гремя публично против того, к кому мы питаем недоверие» [51, с. 20].

Перемены в настроениях российского императора в Эрфурте были отмечены Наполеоном, который после одной из бесед с царем сказал А. Коленкуру: «Ваш император Александр упрям, как лошак. Прикидывается глухим, когда не хочет чего-нибудь слышать» [15, с. 439]. Интересной иллюстрацией к смене психологического климата во время Эрфуртского диалога может служить поведение Александра I во время беседы с Наполеоном. Так, во время спора с императором французов российский император отказался выступить против Австрии. Наполеон в порыве яростного нетерпения бросил на пол свою шляпу и начал топтать ее ногами. В ответ Александр I спокойно заявил: «Вы вспыльчивы, а я упрям. Гневом от меня ничего не добьешься. Поговорим, обсудим — иначе я ухожу» [15, с. 440]. Оставаясь формально союзником Наполеона, российский самодержец в дальнейшем следовал намеченному внешнеполитическому курсу, который вскоре стал сильно раздражать визави, что привело сначала к охлаждению, а затем и к разрыву российско-французских отношений [16, с. 281—289, 356—359, 378, 407—440, 443—453, 506—561; 43, с. 293—331, 348—350, 359—362, 383—385, 425—439, 451, 459, 468, 471—481].

И. Шипович также утверждал, что «по договоренностям в Эрфурте Франция обязывалась не присваивать Варшавскому герцогству названия Польши» [52, с. 8]. Заметим, что автор снова проигнорировал достижения современной ему историографии. Действительно, во время эрфуртского свидания польский вопрос снова вызвал опасения Александра I. Наполеон же полностью исключал возможность рассматривать воссоздание Варшавского герцогства как предлюдию возобновления польского государства. Как отмечают большинство исследователей данной проблемы, император французов решил задобрить царя, поэтому он пообещал вывести из герцогства свои войска [15, с. 431; 31, с. 136].

Заметим, документ, в котором говорилось, что названия «Польша» и «поляки» никогда не будут присвоены ни одной из областей, входивших в состав бывшего польского королевства, был подписан в Петербурге 4 января 1810 г. А. Коленкуром и Н. П. Румянцевым в виде франко-российской конвенции о Польше [36, с. 353—354; 41, с. 206]. Однако после того как Александр I «дипломатично» отказал Наполеону, изъявившему желание жениться на его 14-летней сестре Анне Павловне (просил подождать по ее малолетству два года), император французов не стал ждать. Он принял решение о женитьбе на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе. Одним из результатов этого стал отказ Наполеона ратифицировать конвенцию в предыдущей редакции [16, с. 296—304].

И. Шипович подчеркнул, что накануне войны 1812 г. Наполеон через эмисаров распространял слухи о том, что идет уничтожить в северной Руси крепостное право, а в западной — освободить бывшие польские земли от власти России [52, с. 5]. Автор также утверждал, что причиной пожаров в июне — июле 1811 г. в Киеве, Немирове и Бердичеве было бесчеловечное злодейство, организованное по приказу Наполеона, тайно желавшего разорить Россию разными политическими способами [52, с. 9]. На основании каких источников сделано данное утверждение? Возможно, под влиянием «Записки о состоянии губернии в 1812 г.», напи-

санной в 1837 г. подольским гражданским губернатором Г. С. Лошкаревым. В ней говорилось, что в данное время обнаружилось скопище поджигателей сел, местечек и даже некоторых городов. Все усилия властей найти виновников остались безрезультативными [11, с. 525].

Заметим, что это суждение голословно и не подтверждено документально. Записка Лошкарева не является свидетельством очевидца или участника событий, о которых говорится [3, с. 119]. Хотя она и оказала определенное влияние на взгляды исследователей, изучавших проблему. Известный военный историк, представитель официального направления в российской историографии А. И. Михайловский-Данилевский утверждал, что в Подольской губернии и других местах были пойманы шайки зажигателей [33, с. 154]. В свою очередь, для подтверждения концепции, согласно которой Украина якобы занимала главное место в планах Наполеона, украинские советские историки использовали записку Лошкарева в качестве источника самостоятельного значения. Так, вслед за ним они доказывали, что пожары в Киеве и других городах юго-западных губерний Российской империи в 1811 г. были организованы наполеоновскими агентами и диверсантами [29, с. 75; 1, с. 8—9].

Значительное влияние на осмысление данных обстоятельств оказали работы С. Подолянина, опубликовавшего в 1912 г. во всеукраинской газете «Рада» статью «Наполеон и Украина» [35]. До недавнего времени современные украинские исследователи авторство этой статьи ошибочно приписывали обществу-политическому деятелю, историку-любителю, стороннику концепции государственности И. Боршаку (настоящая фамилия и имя — Баршак Илья Львович) [5, с. 384; 6, с. 163; 7, с. 226; 24, с. 170; 25, с. 410]. Между тем автор публикуемой статьи, работая в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского с редакционным экземпляром газеты «Рада», установил, что данная работа принадлежит известному украинскому общественно-политическому деятелю, публицисту В. Я. Степанковскому (псевдоним С. Подолянин) [26, с. 22; 27, с. 165]. Его авторство нашло дополнительные подтверждения и в некоторых других источниках [20, с. 309, 445, 534; 50, с. 166].

Находясь с 1907 г. в эмиграции, владея основными европейскими языками и имея возможность использовать разного рода источники, В. Я. Степанковский пытался актуализировать роль Украины в международной политике великих держав. Свою первую работу, связанную с проблемой «Наполеон и Украина», он опубликовал к столетнему юбилею войны 1812 г. в той же газете «Рада» [35]. В частности, он безосновательно заявил о своем намерении довести до сознания общества, что вопрос отношения Наполеона к Украине существует. Император действительно интересовался Украиной. Неслучайно во время пребывания в Москве у него проявился интерес к Украине, и он поручил Лезюру написать ее историю. В результате появилась книга под названием «История казаков» [35, с. 2]. В 1913 г. В. Я. Степанковский в австрийском журнале «Украинский обзор» переиздал на немецком языке расширенную версию своей статьи. В ней, в частности, утверждалось, что император приказал Лезюру после похода на Россию описать историю Украины [63, с. 116].

Спустя несколько лет В. Я. Степанковский в еженедельной газете «Украина», выходившей в Лозанне на французском языке, редактором которой он был, в очередной раз переиздал версию своей работы. Она, как и предыдущая, осталась малоизвестной для исследователей. Автор добавил некоторые детали. Например, утверждал, что якобы Наполеон понял, что «Украина может занять важное место в политической истории Европы» [62, с. 2]. По мнению В. Я. Степанковского, ошибка французского полководца состояла в том, что в 1812 г. он направил все силы для удара на Москву, но не на Киев, где можно было обеспечить армию продовольствием, избежать суровой зимы. А уж затем осуществить планы захвата Москвы [62, с. 2].

На каком основании В. Я. Степанковский сделал подобные утверждения? Складывается впечатление, что ему были известны работы польских авторов, которые он активно использовал, не ссылаясь на них. Например, проект М. Соколыницкого, предлагавшего Наполеону

разделить будущую войну с Россией на две кампании: первая ставила бы целью восстановление Польши, а вторая — нанесение смертельного удара Российской империи путем захвата ее территории и истребления ресурсов. Польский генерал считал это делом несложным, так как Великая армия была вполне готова. К тому же она была усилена 100 тыс. поляков, мобилизованных в освобожденных провинциях на первом этапе войны [64, с. 28].

Автор также предполагал, что, вернувшись во Францию, Наполеон начал разрабатывать план новой кампании против России (в частности, обратил свое внимание на Киев). Это и подтверждает тот факт, что император приказал историку Лезюру подготовить детальный доклад об Украине и ее народе (как следствие — «История казаков») [62, с. 2].

Понятно, что в начале XIX в. Украины как отдельного государства не существовало. Исторические реалии исключали возможность самостоятельной роли Украины в европейской политике. Как раньше было отмечено, именно работы польских аналитиков способствовали информированию Наполеона об особенностях существования юго-западных окраин Российской империи и украинского этноса.

Крайне сомнительным нам представляется возможность ведущей роли Киева после поражения Наполеона в 1812 г. в разработке плана новой военной кампании против России. Как и аргументация утверждения, что Лезюру было приказано сделать подробный отчет о юго-западных окраинах Российской империи. Не один документ этого утверждения не подтверждает. На самом деле, как свидетельствуют источники, после поражения в России в 1812 г., где заметную роль сыграли находившиеся в составе российской армии казацкие войска, Наполеон, готовясь к следующей военной кампании, стремился лучше изучить особенности тактики действий казацких формирований (отметим, что 25 октября 1812 г. император едва не был пленен казаками). Поэтому в январе 1813 г. публицист и талантливый аналитик Ш. Лезюр и начал работу над исследованием о донских, украинских и яицких казаках [58, с. 1]. Эта работа была закончена в 1814 г., уже после того, как Наполеон отрекся от престола. По мнению современного украинского историка В. В. Адагурова, императорский заказ этого исследования послужил С. Подолянину основанием для утверждения о намерении Наполеона возродить украинскую казацкую вольницу и использовать ее для борьбы против России [5, с. 369—370].

В. Я. Степанковский также утверждал, что замысел Наполеона состоял в том, что Украина может быть надежной преградой против удовлетворения аппетитов Москвы и поможет взять над ней реванш, нанеся фатальный удар Российской империи. Обращение императора к Украине подтверждает якобы и факт присутствия в портативной библиотеке императора книги «Энеида» И. П. Котляревского (к слову, И. Я. Франко полагал, что это талантливое произведение было достойно находиться в походном сундуке Наполеона [48, с. 259]). В целом В. Я. Степанковский пытался убедить читателя, что Наполеон всегда интересовался Украиной [62, с. 2]. Однако ничем не аргументировал свои утверждения. Тем не менее в русле пробуждения национального самосознания среди украинского населения России украинский общественно-политический и государственный деятель, литератор, академик Украинской академии наук С. А. Ефремов (1876—1939) отстаивал подобный интерес Наполеона как непрекаемый факт [28, с. 261]. С другой стороны, библиограф И. П. Котляревского С. П. Стеблин-Каменский (1814—1885) считал, что возможное наличие экземпляра «Энеиды» в библиотеке Наполеона никак не говорит о его заинтересованности Украиной [44, с. 23].

Нам удалось найти аргумент, во многом объясняющий происхождение мифов, порожденных В. Я. Степанковским. Украинский историк и общественный деятель Д. И. Дорошенко (1882—1951) задал вопрос В. Я. Степанковскому, откуда в издаваемой им газете «L'Ukraine» появилась информация об аресте и вывозе гетмана П. Скоропадского в декабре 1918 г. в Германию. И получил ответ: «Я ее сам придумал!» [21, с. 381]. Столь же надуманной была и версия об интересах Наполеона в отношении украинских территорий Российской империи.

Однако трактовки В. Я. Степанковского оказали неоднозначное влияние на последующие исследования. Одним из первых использовал его аргументы уже названный С. А. Ефремов. Так, говоря о событиях 1812 г. в украинских губерниях России, он согласился с утверждением В. Я. Степанковского о заинтересованности Наполеона Украиной и ее народом [28, с. 261—262]. Однако при этом утверждал, что опубликованные материалы французского историка А. Шюке доказывают намерение императора французов отойти из Москвы на Украину, потому что там было выгодно зимовать [28, с. 261]. Мы же отметим, что документы, представленные в работах А. Шюке, свидетельствуют, что это были всего лишь слухи. Так, в них говорится, что «один кирасир Великой армии рассказывал, что после московского пожара перед самым отступлением французской армии солдаты и офицеры мечтали о том, что заключив мир с Россией и перезимовав в Малороссии, Наполеон двинется по весне в союзе с русскими против Константинополя» [59, с. 5; 17, с. 2].

Таким образом, украинские исследователи рубежа XIX—XX вв. в силу разных причин, упустили источниковую базу в основном сосредоточили внимание на изучении региональных проблем в контексте европейской истории конца XVIII — начала XIX в. Научная, объективная составляющая их оценок и выводов порой дополнялась гиперболизацией значимости «украинского вектора» в замыслах «сильных мира сего», даже прибегая к явным искажениям и домыслам. Прежде всего подобный ненаучный подход проявился в интерпретации планов Наполеона относительно юго-западного пограничья России. Заметим, что мифы, сформированные к началу XX в., надолго укоренились в историографии и сегодня продолжают существовать в работах некоторых исследователей [24, с. 172, 183, 185; 26, с. 164—165, 171—172, 175].

Но тем не менее именно в этот период становления украинской историографии было положено начало изучению вопросов, связанных с событиями 1812 г., разворачивавшимися на юго-западных окраинах Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Абалихин Б. С.* Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Київ : Держполітвидав, 1962. 62 с.
2. *Абалихин Б. С.* Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 года. Волгоград : Изд-во ВГСПУ 2012. 372 с.
3. *Ададуров В. В.* «Наполеоніда» на Сході Європи. Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів : Вид-во Укр. католиц. ун-ту, 2007. 560 с.
4. *Ададуров В. В.* Пришествие Наполеона, или Эссе о конфликте религиозных мировоззрений в Восточной Европе в начале XIX века // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография // Труды ГИМ. М., 2012. Вып. 187. С. 39—57.
5. *Ададуров В. В.* Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточно-европейской политики Наполеона (Историографический аспект) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография : сб. материалов // Труды ГИМ. М., 2010. Вып. 183. С. 359—398.
6. *Ададуров В. В., Борщак Ілько* // Заграничные походы русской армии 1813—1815 годы. Энциклопедия : в 2 т. / отв. ред. : В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М. : РОССПЭН, 2011. Т. 1. С. 162—163.
7. *Ададуров В. В., Борщак Ілько* // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 гг. Энциклопедия : в 3 т. / отв. ред. : В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М. : РОССПЭН, 2012. Т. 1. С. 225—226.
8. *Ададуров В. В.* Документ і його прочитання дослідником: історія Наполеоніди : зб. наук. праць // Вісн. Львів. ун-ту. Сер. Історична. Л., 2005. Вип. 39—40. С. 590—610.
9. *Ададуров В. В.* Меморандуми польських авторів початку XIX ст. як джерело уявлень уряду Наполеона Бонапарта про південно-західні окраїни Російської імперії // Укр. іст. журн. 2008. № 2. С. 154—170.
10. *Ададуров В. В.* Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время кампании 1812 года // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева, Т. А. Булыгиной. Саратов : СКФУ, 2012. Вып. 6. С. 164—181.

11. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича под редакцией К. Военского // Сборник Императорского Русского Исторического общества : в 148 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 128 (1). 750 с.
12. Бовуа Д. Гордеев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793—1914). М. : Новое лит. обозрение, 2014. 1008 с.
13. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Составлена по Высочайшему повелению. Т. 1. СПб. : Тип. Торгового дома С. Струговщикова, 1859. 555 с.
14. Бокур Ф., Яновский О. А. Российская империя в оценках польского генерала армии Наполеона // Французская революция и судьбы мира : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. годовщине Французской революции (1789—1799 гг.). 21—22 апр. 1999 г. Минск, 1999. С. 126—129.
15. Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во времена Первой империи. Т. 1. СПб. : Знание, 1910. 534 с.
16. Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во времена Первой империи. Т. 2. СПб. : Знание, 1911. 590 с.
17. Воронов А. Французские документы // Киев. мысль. 1912. № 236. С. 1—5.
18. Дей О. І. Словник Українських псевдонімів та криптонімів (XVI—XX ст.). Київ : Наук. думка, 1969. 559 с.
19. Дживелегов А. К. Александр I и Наполеон. Исторические очерки. М. : Изд-во Собашниковых, 1915. 302 с.
20. Дживелегов А. К. Наполеон перед отступлением // Отечественная война и русское общество. 1812—1912. Юбилейное издание / под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. М. : Изд-во Тов-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. 4. С. 180—185.
21. Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914—1920 рр.). Київ : Темпора, 2007. 632 с.
22. Захарчук О. Н. Российская империя в дипломатии Наполеона Бонапарта (1799—1807) // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М. : Кучковое поле, 2008. С. 42—58.
23. Захарчук О. Н. Проекты польского генерала Михала Соколицкого и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец : Малояросл. воен.-ист. музей, 2009. Вып. XVII. С. 192—205.
24. Захарчук О. М. Сучасна українська історіографія про ставлення Наполеона I до південно-західних країн Російської імперії // УІЖ. 2014. № 1. С. 169—187.
25. Захарчук О. Н. Планы французского правительства относительно юго-западных окраин России в канун войны 1812 года в освещении советской историографии // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы / сост. А. В. Гобунов. Бородино, 2014. С. 409—421.
26. Захарчук О. Н. Юго-западное пограничье Российской империи в планах Наполеона Бонапарта: мифы и реальность советской историографии (вторая половина 1920-х — середина 1980-х гг.) // Вестн. МГГУ им. М. А. Шолохова. 2014. № 4. С. 21—34.
27. Захарчук О. М. Наполеон Бонапарт та українське суспільство: історичні документи в інтерпретаціях дослідників // УІЖ. 2015. № 2. С. 163—183.
28. Єфремов С. 1812-й на Україні. Київ : Вік, 1913. 332 с.
29. Котов В. Н. Завойовницькі плани Наполеона I щодо України та їх крах // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Історія і право. 1965. № 7. С. 75—88.
30. Левицкий О. Тревожные годы. Очерки общественной и политической жизни г. Киева и юго-западного края в 1811—1812 гг. // Киевская старина. 1891. № 10. С. 1—21 ; № 11. С. 169—194 ; Киевская старина. 1892. № 11. С. 186—212 ; № 12. С. 337—360.
31. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб. : Тип. А. Бенке, 1905. Т. 14. 433 с.
32. Мартенс Ф. Ф. Александр I и Наполеон. Последние годы их дружбы и союза // Вестн. Европы. 1905. № 3. С. 110—137.
33. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. СПб. : Воен. тип., 1839. 510 с.
34. Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневеля и камердинера Константа. М. : Захаров, 2001. 476 с.

35. *Подольнін С.* Наполеон і Україна // Рада, 21-го июня 1912 р. Число 141. С. 2—3.
36. *Попов А. Н.* Вопрос польский 1806—1809 // Рус. старина. 1893. № 5. С. 345—376.
37. *[Сангушко Е. И.]* Мемуары князя Сангушки // Ист. вестн. 1898. Т. 73. С. 671—700.
38. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 2. СПб.: Тип. С. Е. И. В. канцелярии, 1889. 551 с.
39. *Свистун Ф. И.* Прикарпатская Русь под владением Австрии. Т. 1 (1772—1850). Львов: Тип. Ставропигий. ун-та, 1896. 358 с.
40. *Свистун Ф. И.* Год 1812. Львов: Тип. Ставропигий. ун-та, 1911. Ч. 431 и 432. 96 с.
41. *Соловьев С. М.* Александр I. Политика. Дипломатия. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1877. 563 с.
42. *Сокольников М.* «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковым с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...» / сост., предисл., примеч. О. А. Яновского; пер. с фр. В. А. Яновского. Минск: БГУ, 2003. 151 с.
43. *Сорель А.* Европа и Французская революция. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1908. Т. 7. 500 с.
44. *Стеблин-Каминский С.* Воспоминания о И. П. Котляревском (Из записок старожила). Полтава: Тип. А. И. Дохмана, 1883. 44 с.
45. *Трачевский А.* Новая история. 1750—1848. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. Т. 2. 720 с.
46. *Трачевский А.* Франко-русский союз в эпоху Наполеона // Ист. вестн. 1891. Т. 44. С. 593.
47. *Тьер А.* История Консульства и Империи / пер. с фр. О. Вайнер. М.: Захаров, 2014. Т. 2. 928 с.
48. *Франко І. Я.* Нарис українсько-російської літератури до 1890 р. // Літературні-критичні праці (1890—1910). Київ: Наукова думка, 1984. Т. 41. 683 с.
49. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1379. Л. 8—12; Д. 1484. Л. 1—3, 7; Д. 1486. Л. 5, 7.
50. *Шелухін С. П.* «Україна — назва нашої землі з найдавніших часів». Прага, 1936. 248 с.
51. *Шильдер Н. К.* Накануне Эрфуртского свидания 1808 года // Рус. старина. 1899. № 4. С. 3—24.
52. *Шипович И.* Борьба России с Наполеоном и отношение к ней подольского духовенства. Каменец-Подольский, 1912. 19 с.
53. *Яноўскі А. А.* Цікавыя знаходкі французскага даследчыка Фернанда Бакура // Беларус. гіст. часоп. 1999. № 2. С. 28—29.
54. *Brand H.* Souvenirs d'un officiers polonds. Scènes de la vie militaire en Espagne en Russie (1809—1812). Paris: Editeur J. Charpentier, 1877. 352 p.
55. Fain, baron de. Manuscrit de 1812, contenant le précis des événements de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. Paris: Editeurs Bossange-Dupont et Delaunay, 1827. Т. 1. 417 p.
56. *Handelsman M.* Napoléon et la Pologne 1806—1807, d'après les documents des Archives National et des Archives du Ministère des affaires étrangères. Paris: Librairie Félix Alcan, 1909. 280 p.
57. *Kalinka X.* Jeneral Dezydery Chlapowski. Poznaniu: Nakladem księgarni J. Leitgebera I Spółki, 1885. 194 p.
58. *Lesur Ch.-L.* Histoire des Cosaques, précédée d'une Introduction. Paris: A. Belin, 1814. Т. 1. 405 p.
59. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents / publication par A. Chuquet. Paris: Librairie Fontemoing, 1919. Т. 3. 278 p.
60. Metternich, comte de. Mémoires, documents et écrits divers. Paris: Librairie Plon, 1880. Т. 1. 372 p.
61. *Neumann L.* Recueil des traits et convention conclus L'Autriche avec les étrangères, depuis 1763 jusqu'à nos jours: en 2 t. Leipzig: Ed. F.A. Brockhaus, 1856. Т. 1. 640 p.
62. *Podolien S.* Napoléon et L'Ukraine // L'ukraine. 1915. № 5. P. 1—2.
63. *Podoljanun S.* Napoleon . und die Ukrain // Ukrainische Rundschau, 1912. P. 116—120.
64. *Soltyk R.* Napoléon en 1812, memoires historiques et militaires sur la campagnes de Russie. Paris: Bertrand A., 1836. 464 p.
65. *Thiers M. A.* Histoire du Consulat et de l'Empire. Paris: Librairie-Editeur Paulin, 1856. Т. 13. 584 p.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2015 г.